

Пьяный и царь

Давным-давно, говорят, это случилось. Один сантал на празднике сохрэ так напился, что свалился без памяти на пустой улице, прямо у себя под забором. А за полночь по улице ехал на слоне царь, куда-то по своим делам направлялся. Сантал слышал, что кто-то едет; на ноги ему было не встать, так он лежа принялся похваляться.

— Чей это слон? — кричит. — Продай, я куплю. Сколько спросишь, за столько слона и возьму. Уж очень мне нужен слон.

Царю эти слова ой как понравились: «Кто же из моих здешних подданных такой богатый? — думает. — Надо мне па пего посмотреть».

Царь ведь мимо ехал — путь его куда-то дальше лежал. А услышал он эти слова, удивился и у погонщика своего, что слоном правил, спрашивает:

— Кто это здесь в деревне такой богатый, что слона моего может купить?

— Кто его знает, — отвечает погонщик.

— Дальше мы не поедим, — говорит царь. — Раскинем шатер здесь, у околицы. Если он купит слона — чего же лучше: я на эти деньги новых куплю.

Сказал так, и принялись ставить шатер.

Сантал-то не знал, что он с царем разговаривал, и что слон был царский, тоже не знал. Не слышал он, и о чем царь с погонщиком говорили. Ну, а соседи все это слышали. Слышали они, и как он сам хвалился.

Наутро видят: шатер стоит у околицы, и при нем слон. Догадались, в чем дело, пошли к тому санталу и рассказали, какой у него с царем разговор вышел. Стал сантал размышлять, как ему поступить. Солнышко поднялось, подъезжает царь и спрашивает:

— Где тот человек, что ночью хотел у меня слона купить? Пусть выйдет, надо о цепе сговориться.

— А как его звать-то? — спрашивает сантал.

— Я не спросил, как его звать, — говорит царь. — Только он из этого дома. Голос прямо отсюда шел, от ворот.

— Ну да, — отвечает сантал. — Был тут один проезжий, у нас ночевал. Это он

про слона спрашивал. Только он уже ушел рано утром, с первыми петухами. Нет его здесь. Ты ему сразу-то про слона ничего не сказал, вот он и ушел, как проснулся.

Так он царя спровадил. Тот и уехал ни с чем.